

ОБЪЕДИНЕННИ

EXEMPLAIRE D'ARCHIVES

FILE COPY

СОВЕТ

БЕЗОПАСНО

A retourner/Return to Distribution C.111

Distr.
GENERAL

S/8699 *

31 July 1968

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМАЯ ИМ НА
ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ 237 (1967) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
И РЕЗОЛЮЦИИ 2252 (ES-V) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

1. В моей записке Совету Безопасности от 19 апреля 1968 года (A/7085, S/8553) я информировал Совет о моем предложении всем заинтересованным сторонам направить представителя на Ближний Восток, в частности, с целью выполнения моих обязанностей по представлению докладов в соответствии с резолюцией 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и резолюцией 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года, касающимися вопросов гуманности. В этой записке я также предоставил в распоряжение Совета Безопасности тексты вербальных нот, обмен которыми произошел между заинтересованными сторонами и мной по этому вопросу до и включая 19 апреля 1968 года.
2. 2 мая 1968 года я получил следующее письмо от Постоянного представителя Сирии:

* Выпускается также под условным обозначением A/7149.

"Ваше Превосходительство,

По поручению моего правительства и ссылаясь на документ S/8553 от 19 апреля 1968 года, озаглавленный ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМАЯ ИМ НА ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ 237 (1967) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЗОЛЮЦИИ 2252 (ES-V) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, я имею честь обратиться Ваше внимание на следующее:

В ответе представителя Израиля от 18 апреля на Вашу записку от 26 февраля 1968 года (page 7, пункт 3) говорится:

"Правительство Израиля приняло к сведению заверения Генерального секретаря о том, что его представитель, среди прочего, исследует положение еврейских общин в арабских странах, расположенных в районе конфликта, которые пострадали в результате военных действий в июне 1967 года, и представит доклад Генеральному секретарю".

В этой связи правительство Сирийской Арабской Республики желает подчеркнуть тот факт, что оно считает такую интерпретацию намеренным искажением двух резолюций по вопросам гуманности (S/RES/237 (1967) от 14 июня 1967 года и A/RES/2252 (ES-V) от 4 июля 1967 года) по следующим причинам:

1. В пункте 1) постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года, подтвержденной резолюцией 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи, говорится:

"призывает правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий".

Ссылка является кристально ясной: она относится к "жителям тех районов, где происходили военные операции". Ее невозможно интерпретировать каким-либо другим путем для того, чтобы включить, как на это претендует представитель Израиля, слова "еврейские общины в арабских странах, расположенных в районе конфликта".

2. Члены еврейской общины в Сирии являются сирийскими гражданами с полными равными правами и обязанностями и никогда не рассматривались иначе, кроме как сионизмом. Фактически сионизм основывается на концепции "еврейского народа", а Израиль без основания приписал себе право говорить от имени всех граждан еврейской веры, где бы они ни были; эта концепция была полностью отклонена по соответствующим юридическим и политическим соображениям. Поэтому расширение полномочий специального представителя

/...

для включения еврейских общин в Сирии и других арабских странах - жертвах агрессивной израильской войны 5 июня 1967 года было бы равноценно вмешательству во внутренние дела со стороны Организации Объединенных Наций, что исключает Устав. В Сирии не существует и никогда не существовало дискриминации по признаку религии.

3. Наша интерпретация исходит из ответа Вашего Превосходительства представителю Израиля, в котором указывается:

"В этом отношении Генеральный секретарь хочет со всей ясностью заявить, что у его представителя будут точно такие полномочия, как они изложены во втором пункте ноты Генерального секретаря от 26 февраля, а именно: "В свете вышеупомянутых резолюций были сделаны заявления и выражена озабоченность в различной форме и в различное время относительно обращения с гражданскими лицами. Резолюция Совета Безопасности, о которой идет речь, конкретно призывает правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий".

4. С тем чтобы избежать любой такой интерпретации, какая была дана представителем Израиля, я хотел бы повторить то, что я подчеркнул в моем ответе на ноту Вашего Превосходительства от 18 марта 1968 года, соглашаясь на назначение специального представителя, таким образом:

"Правительство Сирии согласно на назначение Специального представителя Генеральным секретарем с целью выполнения тех резолюций, в которых Израиль конкретно призывается "обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий". Это согласие правительства Сирии ограничивается только и исключительно выполнением таким Специальным представителем миссии в рамках резолюций 237 (1967) и 2252 (ES-V). Правительство Сирии желает уточнить, что эта миссия ни при каких условиях не должна выходить за пределы этих полномочий и что не могут преследоваться никакие другие цели".

5. В Вашем ответе от 27 марта 1968 года содержалось следующее:

"Генеральный секретарь далее желает заверить правительство Сирии, что полномочия представителя, который должен быть им назначен, и его миссия ни в коей мере не выйдут за рамки упомянутых выше двух резолюций и что Генеральный секретарь не имеет в виду никаких других целей в связи с этой миссией".

6. Убедительный факт, выявленный в докладе А/6797 г-на Гуссинга от 15 сентября 1967 года и в докладе Генерального комиссара БАПОР (Дополнение № 13 А/6713) за период 1 июля 1966 года - 30 июня 1967 года, состоит в том, что имеется 450 000 арабских беженцев - жителей арабских районов, занятых Израилем, которым Израиль не разрешил вернуться на их земли. Эти условия и трагические условия гражданского арабского населения на арабских территориях, занятых Израилем, являются предметом резолюций по вопросам гуманности.

Ввиду вышеизложенного, я хотел бы заявить, что Специальный представитель не вправе сообщать о так называемых "еврейских общинах в арабских странах" и что такая интерпретация совершенно неприемлема для моего правительства".

3. 16 мая я совместно с Постоянным представителем Сирии рассмотрел вопросы, которые он поставил в своем письме, упомянутом в предыдущем пункте. Впоследствии я получил от него еще одно письмо от 20 мая 1968 года следующего содержания:

"Ваше Превосходительство,

По поручению моего правительства и в подтверждение моей ноты Вашему Превосходительству № 35 от 2 мая 1968 года и ссылаясь на нашу последнюю встречу во второй половине дня 16 мая в Вашей канцелярии по вопросу о масштабах деятельности Вашего представителя, о чем шла речь в Вашей ноте S/8553 от 19 апреля 1968 года, я имею честь заявить следующее:

1. Насколько понимает мое правительство, деятельность Специального представителя будет посвящена только и исключительно выполнению его миссии в рамках резолюций 237 (1967) и 2252 (ES-V), как это констатировалось в моем первом ответе Вам от 18 марта 1968 года.

2. Насколько понимает мое правительство, Вы, Ваше Превосходительство, не дадите инструкций Специальному представителю относительно ознакомления с положением так называемых еврейских общин в арабских странах.

3. Мое правительство не будет рассматривать какие-либо вопросы относительно положения сирийских граждан еврейской веры в Сирии, если таковые вопросы будут поставлены Специальным представителем.

Подтвердив таким образом три вышеуказанных момента с целью избежания какого-либо недоразумения относительно полномочий Вашего представителя, я пользуюсь возможностью, чтобы выразить Вам, Ваше Превосходительство, мое высочайшее уважение".

/...

4. 23 мая Постоянный представитель Израиля в устной форме доложил мне о желании его правительства включить в рамки миссии Представителя вопрос о положении, в котором находятся еврейские общины в Ираке и Ливане. Я заявил Постоянному представителю Израиля, что меня удивляет то обстоятельство, что этот аспект вопроса ставится на этой поздней стадии, отметив, в частности, что он не поднимался в связи с деятельностью предыдущих миссий с гуманными целями, а также не оговаривался в первоначальной вербальной ноте Израиля, в которой говорилось о том, что мое предложение принимается. Я просил Постоянного представителя Израиля передать мне эту просьбу и причины, ее вызвавшие, в письменном виде. Я также указал Постоянному представителю Израиля, что я не расположен благосклонно к этой просьбе по следующим причинам:

- а) такой просьбы не поступало во время деятельности предыдущей миссии с гуманными целями (миссия Гуссинга);
- б) в течение некоторого времени Генеральный секретарь непосредственно занимался вопросом о положении еврейской общины в Ираке через Постоянного представителя Ирака и намеревался продолжать поступать таким образом;
- с) никогда до этого Генеральный секретарь не получал никакого предложения из какого-либо источника относительно существования проблемы такого характера в Ливане;
- а) по мнению Генерального секретаря, весьма сомнительно то, что резолюция Совета Безопасности может истолковываться так, как распространяющаяся в этом вопросе и на Ирак.

5. Постоянный представитель Израиля обязался сообщить мне в письменном виде новую позицию правительства Израиля в этом вопросе и причины ее. Письменное сообщение в виде памятной записки было в конечном итоге передано мне 12 июня и гласит следующее:

/...

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Специальный представитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в районе Ближнего Востока (S/8553 от 19 апреля 1968 года)

1. Из текста соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по гуманитарным вопросам ясно, что они относятся к условиям гражданского населения, проживающего на всей территории конфликта на Ближнем Востоке, а не только на территориях, удерживаемых Израилем. Таким образом, рамки миссии г-на Нильса Гуссинга в июле-августе 1967 г. включали положение еврейских меньшинств в арабских государствах, находящих~~ся~~ в данном районе. Сам г-н Гуссинг просил Генерального секретаря дать ему разъяснение по этому вопросу и впоследствии в своем докладе указал, что:

"Генеральный секретарь информировал его о том, что положения резолюции 237 (1967) Совета Безопасности могут быть обоснованно истолкованы как имеющие отношение к обращению во время недавней войны и в результате этой войны как с арабскими, так и еврейскими лицами в государствах, которых этот вопрос касается непосредственно в связи с их участием в войне".

В разделе 5 своего доклада г-н Гуссинг сообщает о своих безуспешных попытках выполнить этот аспект миссии.

В ответе Постоянного представителя Израиля от 18 апреля 1968 г. на ноту Генерального секретаря 26 февраля 1968 г. указывается, что

"Правительство Израиля приняло к сведению заверение Генерального секретаря в том, что его Представитель, среди прочего, исследует положение еврейских общин в арабских странах, расположенных в районе конфликта, которые пострадали в результате военных действий в июне 1967 года".

Вызывает сожаление тот факт, что в последующей ноте Генерального секретаря от 19 апреля 1968 г. ссылка на этот отрывок делается уклончивым образом.

2. По мнению правительства Израиля, этот аспект предлагаемой миссии Специального представителя, относящийся к условиям, в которых находятся эти еврейские общины, не был удовлетворительно подтвержден или соответствующим образом разъяснен. В этом отношении Постоянный представитель желает обратить внимание на следующие обстоятельства:

/...

а) Объединенная Арабская Республика. В пункте 218 своего доклада (А/6797) г-н Гуссинг заявил, что "правительство Объединенной Арабской Республики высказало твердое мнение, что резолюция Совета Безопасности не относится к еврейскому меньшинству в Объединенной Арабской Республике..." Далее утверждается, что евреи египетского гражданства находятся исключительно в ведении правительства Объединенной Арабской Республики. Указывается, что Генеральный секретарь также обсудил данный вопрос с Постоянным представителем Объединенной Арабской Республики в Нью-Йорке "и по существу получил такой же ответ". Правительство Израиля хотело бы быть информированным относительно того, продолжает ли правительство Объединенной Арабской Республики занимать эту негативную позицию или оно стремится предоставить Специальному представителю Генерального секретаря все возможности, чтобы установить факты обращения с евреями в Египте во время военных действий и после них.

б) Сирия. Из доклада г-на Гуссинга (пункты 221-222) явствует, что ему не было предоставлено надлежащей возможности для того, чтобы он сам мог выяснить действительное положение, в котором находится еврейская община в Сирии.

9 мая 1968 г. Постоянный представитель Израиля был информирован Генеральным секретарем о том, что он получил письмо от Постоянного представителя Сирии, в котором утверждается, что ознакомление с положением евреев в арабских странах вышло бы за рамки двух резолюций Организации Объединенных Наций и за рамки компетенции Специального представителя Генерального секретаря.

Правительство Израиля вновь просит определенного заверения в том смысле, что правительство Сирии признает компетенцию Специального представителя в этом вопросе и создаст ему все необходимые условия для эффективного выполнения этой задачи.

с) Ирак. Нота Генерального секретаря от 28 февраля 1968 г. правительствам Иордании, Сирии и Объединенной Арабской Республики не была, однако, адресована правительству Ирака. Нет сомнения в том, что Ирак является одним из "государств, которых этот вопрос касается непосредственно в связи с их участием в войне".

4 июня 1967 г. Ирак подписал военный пакт с Объединенной Арабской Республикой и взял на себя обязательство предоставить вооруженные силы для иорданских и египетских фронтов в предстоящей войне с Израилем. Иракские экспедиционные силы численностью больше дивизии, включающие две бронетанковые бригады, направлялись в Иорданию. Их целью было вторжение и занятие части

/...

израильской прибрежной равнины, разделение таким образом государства на две части. Военные действия прекратились до того, как эти силы смогли развернуться на западном берегу, но подразделения этих сил участвовали в сражении в долине Иордана 7 июня. Иракские военно-воздушные силы также приняли участие в сражении на иорданском фронте. 6 июня иракский самолет типа Туполев 16 бомбил израильский прибрежный город Натания и был сбит, когда возвращался обратно.

В ответ на резолюции Совета Безопасности о прекращении огня Постоянный представитель Ирака при Организации Объединенных Наций информировал Генерального секретаря 15 июня 1967 г. о том, что "...позиция правительства Ирака в отношении прекращения огня заключается в том, что вооруженные силы Ирака находятся под объединенным командованием в Иордании, которая уже заявила о своей позиции..."(S/7990). Иракские силы на сегодняшний день продолжают оставаться к востоку от реки Иордан, якобы под командованием Иордании. С этой позиции они открыто предоставляют помощь в различных формах террористическим группам, проникающим через линии прекращения огня. Поэтому очевидно, что Ирак является одним из арабских государств на Ближнем Востоке, которые активно участвовали в войне. Что касается озабоченности Организации Объединенных Наций условиями гражданского населения в районе конфликта, то не существует принципиального различия между Ираком и другими арабскими государствами, имеющими отношение к данному вопросу. При проявлении такой озабоченности исключение еврейской общины Ирака было бы несправедливым и это нельзя было бы назвать беспристрастным.

Это не является лишь делом принципа или юридического толкования, а нарушением прав человека. Соответствующие факты выявляются из письма Постоянного представителя Генеральному секретарю от 31 мая 1968 года (S/8607, A/7102).

d) Ливан. Хотя Ливан не принимал полного участия в сражении, серьезную озабоченность вызывает в настоящее время положение еврейской общины в этой стране. Не существует никакой логической причины, почему Ливан должен быть исключен из масштаба деятельности миссии Специального представителя.

e) Тегеранская резолюция. Деятельность предлагаемой миссии была осложнена резолюцией относительно оккупированных Израилем территорий, принятой на Международной конференции по правам человека в Тегеране. Эта резолюция была распространена как документ Организации Объединенных Наций, и ссылка на нее была включена в резолюцию, принятую на текущей сессии Экономического и Социального Совета в Нью-Йорке.

Как было отмечено на Тегеранской конференции председателем израильской делегации, принятая на ней резолюция является несовместимой с "гуманными" резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и с предлагаемым сбором фактов Специальным представителем Генерального секретаря. Тегеранская резолюция является предопределением результатов миссии по сбору фактов; она ограничила область обследования только территориями, которые занимает Израиль; и она явилась посягательством на ответственность, возлагаемую на Генерального секретаря, поскольку требует, чтобы Комитет по обследованию был назначен Генеральной Ассамблеей, а также требует, чтобы Комиссия по правам человека держала данный вопрос под постоянным наблюдением. По мнению правительства Израиля, Тегеранская резолюция и ее использование в других органах Организации Объединенных Наций нанесли серьезный ущерб предлагаемой миссии по сбору фактов, а также поставили под сомнение вопрос о выполнении Генеральным секретарем обязанностей, которые возлагаются на него в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

3. Правительство Израиля предлагает, чтобы до того, как будет вынесено окончательное решение об отправке Специального представителя, вопросы, поставленные в памятной записке, были выяснены соответствующим образом, поскольку они имеют непосредственное отношение к масштабу и ходу Деятельности его миссии.

6. 18 июня я ответил на памятную записку следующим письмом:

/...

"Уважаемый г-н Посол,

Я ссылаюсь на Вашу памятную записку о "Специальном представителе Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в районе Ближнего Востока (док. S/8553 от 19 апреля 1968 года)", которую Вы вручили мне 12 июня 1968 года.

Я считаю, что в Вашей памятной записке по существу охвачены те же самые вопросы и точки зрения, которые были высказаны Вами мне в устной форме на нашей встрече 23 мая 1968 года, на которой я просил, чтобы позиция Вашего правительства была представлена мне в письменном виде. Поставленные в Вашей памятной записке вопросы и запрашиваемые разъяснения были внимательно изучены. Хотя я могу хорошо понять желание Вашего правительства, чтобы вопросы, которые его особо интересуют, были полностью охвачены миссией моего Представителя, я считаю своей обязанностью заявить, что изложенные Вами вопросы были, по моему мнению, соответствующим образом рассмотрены с точки зрения данных целей в моих двух нотах Вашему правительству от 26 февраля и 19 апреля 1968 года и в наших с Вами нескольких обсуждениях предлагаемой миссии. В ходе этих бесед я пытался пояснить Вам, что планируемая вторая миссия с гуманитарными целями будет иметь тот же масштаб и полномочия, что и первая миссия, которую возглавлял г-н Нильс Гуссинг. Я просил лишь общего согласия правительств, к которым эта новая миссия имеет непосредственное отношение, и я специально не предпринимал попыток провести переговоры о формальном соглашении, в ходе которых можно было бы весьма подробно обсудить все аспекты работы миссии. В этой связи позвольте мне заметить, что если речь идет о первой миссии, то между сторонами и Генеральным секретарем не было никакого письменного обмена мнениями.

Я могу лишь выразить свое сожаление, что просьба о расширении масштаба и полномочий новой миссии для охвата вопроса о положении еврейских общин в Ираке и Ливане должна вообще быть поставлена в связи с этой миссией и, в частности, на столь поздней стадии. Как Вы уже понимаете, я не считаю приемлемым предлагаемое расширение масштаба деятельности миссии по следующим причинам:

а) во время создания предыдущей гуманитарной миссии (миссии Гуссинга) такая просьба не поступала;

б) как Вы знаете, я, как Генеральный секретарь, в течение некоторого времени занимался непосредственно вопросом отношения к еврейским общинам в Ираке через Постоянного представителя Ирака и намереваюсь продолжать поступать таким образом;

/...

с) я считаю, что положения данной резолюции Совета Безопасности невозможно с основанием расценивать как охватывающие вопрос о положении еврейской общины в Ираке, по причинам правовой интерпретации, которую, я полагаю, нет необходимости подробно излагать в этом письме;

д) то же самое соображение правового характера, содержащееся в подпункте с выше, относится к Ливану;

е) кроме того, я не слышал из какого-либо источника, что существует проблема положения еврейской общины в Ливане, и поэтому я не усматриваю никакого разумного основания для того, чтобы включить Ливан в рамки миссии и тем самым дать ей указание заняться проблемой, для подтверждения существования которой у меня нет никаких доказательств.

Вы можете не сомневаться в том, что я буду и далее заниматься положением еврейского населения в некоторых частях этого района, поскольку Вы видели доказательства того, а также положением арабского населения в оккупированных районах, которое, конечно, является гораздо более многочисленным.

Я убежден в том, что имеется удовлетворительная основа, на которой эта миссия могла бы приступить к работе, если стороны готовы принять ее и сотрудничать с ней. Конечно, лишь в интересах населения, судьбой которого будет заниматься миссия, и в интересах Организации Объединенных Наций, чтобы этой миссии было позволено начать свою деятельность без дальнейших промедлений. Поэтому я верю, что Ваше правительство подтвердит теперь, что миссия должна начать свою работу как можно скорее".

7. 26 июня Постоянный представитель Израиля вручил мне следующий ответ на мое письмо от 18 июня:

"Уважаемый г-н Генеральный секретарь,

Благодарю Вас за Ваше письмо от 18 июня 1968 года, в котором идет речь о Специальном представителе Генерального секретаря, который занимается гуманитарными вопросами в районе Ближнего Востока.

Я принимаю к сведению заявление о том, "что планируемая вторая миссия с гуманитарными целями будет иметь тот же масштаб и полномочия, что и первая миссия, которую возглавлял г-н Нильс Гуссинг". Однако, как следует напомнить, позиция, занимаемая арабскими правительствами, помешала г-ну Гуссингу успешно выполнить свою миссию в отношении положения еврейских общин в арабских странах в районе конфликта.

/...

Учитывая это, правительство Израиля считает необходимым внести ясность в этот аспект предлагаемой миссии, а также удостовериться в том, что на этот раз арабские правительства дадут возможность Специальному представителю обследовать положение еврейских общин и доложить об этом так же полно, как он это сделает в отношении положения арабских жителей в данном районе.

То обстоятельство, что еврейские общины, о которых идет речь, менее многочисленны чем арабские, разумеется не лишает их принадлежащих им прав человека и не влияет на международную обязанность защитить эти права. Это особенно верно в настоящий момент, когда евреи в арабских государствах - в отличие от арабских жителей в районах, находящихся под контролем Израиля, - насильственно лишаются свободы передвижения, причем многие из них остаются заключенными в концентрационных лагерях или в гетто, или же подвергаются дискриминации в силу существующих законов.

Что касается включения Ливана и Ирака в рамки этой миссии, то и та и другая страна явно являются "государствами, непосредственно заинтересованными вследствие их участия в войне". На ухудшение положения еврейских общин в этих странах обращалось Ваше внимание в наших беседах, в памятной записке, представленной мною 12 июня 1968 года, а что касается Ирака, то об этом говорится в моих письмах к Вам от 31 мая 1968 года (S/8607, A/7102) и от 25 июня 1968 года (S/8653, A/7114). Кроме того, вопрос о положении евреев во всех арабских государствах, включая Ирак и Ливан, поднимался в наших беседах с г-ном Гуссингом. Я упомянул об этом в ходе первой беседы с г-ном Гуссингом в Израиле 23 июля 1967 года. Документ, содержащий основные сведения, в котором, среди прочего, сообщалось об обращении с евреями в Ираке и Ливане, был представлен г-ну Гуссингу 24 июля 1967 г.

Мы ценим усилия, которые Вы прилагаете, чтобы прямо разрешить вопрос об обращении с еврейской общиной в Ираке через посредство Постоянного представителя Ирака. Однако правительство Ирака не изменило своей политики в этом вопросе. Напротив, в письме, направленном Вам 3 июня 1968 года (S/8610, A/7104), Постоянный представитель Ирака указывает, что такого рода изменений не предвидится. Во всяком случае серьезное положение еврейской общины в Ираке оправдывает и делает необходимым проведение на месте расследования фактического положения.

Достойно сожаления то, что, как говорится в докладе Генерального секретаря от 15 сентября 1967 года (A/6797, S/8158) в связи с положением еврейских меньшинств в арабских государствах, "поскольку этот конкретный аспект защиты гражданских лиц во время войны мог быть рассмотрен только лишь в конце его пребывания в районе конфликта, Специальный представитель имел лишь незначительное время для обсуждения или расследования фактического положения меньшинств".

/...

Правительство Израиля считает существенно важным организовать намеченную миссию так, чтобы избежать таких затруднений при "расследовании фактического положения меньшинств".

Я хочу также повторить желание моего правительства разъяснить соответствующим образом осложнение, создавшееся для намеченной миссии в результате резолюции о правах человека на находящихся под контролем Израиля территориях, принятой Международной конференцией по правам человека в Тегеране".

8. 27 июня я направил Постоянному представителю Израиля еще одно письмо следующего содержания:

"Подтверждаю получение Вашего письма от 26 июня 1968 года. Затронутые в нем вопросы были тщательно мною отмечены.

Я надеялся, что в свете моего письма Вам от 18 июня, и принимая, в частности, во внимание затронутые серьезные гуманитарные соображения, Ваше правительство найдет возможным согласиться с моей точкой зрения, что миссия должна приступить к работе без дальнейшей задержки. Ввиду всех связанных с этим обстоятельств по-видимому нет ничего подлинно полезного, что я мог бы добавить к тому, что было сказано в моем последнем письме Вам, если не считать заверения Вас и Вашего правительства в том, что я приложу все усилия к обеспечению того, чтобы новая миссия руководствовалась целями и тщательно осуществляла цели, изложенные в резолюции 238 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и в резолюции 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года. Большого я не могу сделать. Явно невозможно дать заинтересованным странам твердые заверения в том, что все их пожелания в связи с миссией намеченного характера будут выполнены к их полному удовлетворению. Во всяком случае, конечная эффективность и успех миссии будут явно зависеть от степени содействия, которое ей будет оказано в ее отношениях с непосредственно заинтересованными правительствами.

Я получаю много запросов относительно статуса намеченной миссии и не нахожу более возможным откладывать дальнейший доклад Совету Безопасности об этой миссии и о ее перспективах. Поэтому я теперь вынужден выяснить, следует ли рассматривать вопросы, затронутые в Вашем письме от 26 июня, как ставящие условия, в том смысле, что ответы на эти вопросы, удовлетворяющие Ваше правительство, должны быть мною даны до того, как новая миссия приступит к своей работе с необходимым заверением, что она будет иметь доступ к территориям, занимаемым теперь вооруженными силами Израиля. Я был бы Вам очень признателен за незамедлительное разъяснение этого основного вопроса.

/...

Позвольте мне вскользь заметить, что намеченная миссия, которая должна функционировать в соответствии с приведенными выше резолюциями, не будет в общем заниматься группами меньшинств в этой районе. Ведь арабский народ в этом районе составляет не меньшинство, а фактически все население территорий, находящихся под военной оккупацией. Еврейские общины в арабских государствах являются, разумеется, группами меньшинств на религиозной основе, но важно то, что члены этих общин большей частью фактически являются гражданами арабских государств, в которых они проживают.

Что касается Вашей ссылки на резолюцию, принятую Международной конференцией по правам человека в Тегеране, то я должен сказать только, что я не вижу здесь никакой прямой связи с намеченной миссией с гуманными целями и никаких осложнений, вытекающих из этой резолюции, ввиду того что Генеральная Ассамблея еще не рассмотрела просьбу Тегеранской конференции по этому вопросу".

9. От Постоянного представителя Израиля был получен следующий ответ 8 июля на мое письмо от 27 июня:

"Благодарю Вас за Ваше письмо от 27 июня 1968 года.

Мне совершенно понятно, что Вас спрашивают относительно статуса миссии и ее перспектив. Целый ряд таких запросов был направлен и правительству Израиля. В парламенте и в других местах моему правительству постоянно и настойчиво задаются вопросы относительно того, разрешат ли правительства арабских стран этой миссии обследовать трагическую судьбу еврейских общин, в отношении которых в результате военных действий применяются жестокие меры.

Как Вы говорите в своем письме, "конечная эффективность и успех миссии будет явно зависеть от степени содействия, которое ей будет оказано в ее отношениях с непосредственно заинтересованными правительствами". Вы сообщили мне, что новый представитель будет иметь те же полномочия, что и г-н Гуссинг в прошлом году. Не приходится спорить о том, что в этом аспекте миссией г-на Гуссинга не было достигнуто успеха. Г-н Гуссинг безуспешно пытался расследовать положение еврейских общин в некоторых арабских странах, участвовавших в военных действиях. Насколько нам известно, Вы не получили заверения ни от одного из правительств арабских стран, что они будут теперь сотрудничать в этом отношении. Напротив, как Сирия, так и Ирак, уже заявили о том, что они отказываются сотрудничать.

/...

Положение этих еврейских меньшинств после прекращения военных действий весьма серьезно. Нельзя допустить, чтобы имелась какая-либо неясность в вопросе о том, будет ли намеренной миссии вообще позволено касаться их судьбы. Мы убеждены в том, что при создавшихся обстоятельствах существенно необходимо прилагать настоятельные и целеустремленные усилия, чтобы получить от арабских государств заверения по этому вопросу. Это диктуется элементарными международными принципами, равно как и конкретными полномочиями миссии, правильно истолкованными Вами, когда посол Гуссинг выполнял возложенную на него задачу. Я снова напомню, что Вы в тот момент определили эту миссию как занимающуюся "вопросами обращения во время последней войны и в результате этой войны, как с арабскими, так и с еврейскими лицами, в государствах, непосредственно заинтересованных в этом вопросе вследствие их участия в этой войне".

При описании безуспешной попытки г-на Гуссинга обследовать положение еврейских общин в арабских государствах в Вашем докладе от 15 сентября 1967 года (S/8158, A/6797) о еврейских общинах говорится как о меньшинствах. Разумеется, нельзя утверждать, что только вследствие того, что они являются меньшинством, о них следует меньше заботиться. Какова бы ни была численность, этническое происхождение, религия и гражданская принадлежность этих групп, принадлежащие им права человека заслуживают точно такого же уважения и международной заинтересованности, как и права человека любой другой группы, пострадавшей от военных действий.

Поскольку они являются евреями, их наказывают за то, что арабским государствам не удалось добиться падения Израиля прошлым летом. Правительство и народ Израиля не могут оставаться безразличными к обращению с беспомощными евреями в окружающих арабских странах. Их положение действительно очень тяжелое. Главная разница между их положением и положением арабских жителей в районах, занятых Израилем, заключается в том, что в этих районах имеет место достойное и человеческое обращение, допускающее открытое обследование, тогда как евреи в арабских странах несут свои страдания во тьме. Арабские жители, о которых идет речь, имеют возможность свободно высказываться и критиковать израильские власти, если они этого желают. Многие дипломатические представители государств, должностные лица международных организаций, корреспонденты печати и всевозможные посетители прибывают в районы, занятые Израилем, и выезжают из этих районов все время. Они имеют возможность говорить с кем им угодно и делать свои собственные выводы.

/...

Израилю нечего скрывать из того, как он управляет этими территориями. Он с готовностью согласился принять миссию для сбора фактов, предложенную Генеральным секретарем, и сотрудничать с этой миссией, как это было и в случае с миссией г-на Гуссинга.

Если арабским правительствам в районе конфликта нечего скрывать в вопросе обращения с еврейскими меньшинствами в их странах, то надо полагать, что они также позволят свободный и открытый доступ в свои территории и проведение обследования и, в частности, проявят готовность сотрудничать с миссией Генерального секретаря, предназначенной для расследования фактического положения. Совершенно ясно, что дело обстоит иначе. Чувствительность этих правительств в этом вопросе, тайна, которой они его окружают, и их отказ допустить независимое обследование подтверждают необходимость настоять на таком обследовании. С моральной точки зрения было бы недопустимо согласиться на то, чтобы гуманные цели соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций выполнялись на израильской стороне линии прекращения огня и сводились на нет в других местах этого района.

По причинам исторической солидарности и в свете трагических воспоминаний от правительства Израиля нельзя с основанием требовать, чтобы оно фактически заявило о своем безразличии к судьбе этих людей. Равным образом, по нашему мнению, нельзя вынудить Организацию Объединенных Наций поддержать дискриминирующую доктрину, а именно что миссия с гуманными целями может осуществляться только на благо тех, кто не являются евреями.

Мы с большой надеждой ожидаем результатов Ваших продолжающихся усилий в этих вопросах во всех арабских государствах в районах конфликта, в которых евреи с июня прошлого года подвергались дискриминации и гонениям. Районы, управляемые Израилем, открыты и останутся открытыми для целей обследования и комментариев со стороны мирового общественного мнения".

10. На письмо Постоянного представителя Израиля от 8 июля я ответил 15 июля 1968 г. и в тот же день направил новые ноты по вопросу о второй миссии постоянным представителям Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии. Письмо на имя Израиля гласило:

"Подтверждаю получение Вашего письма от 8 июля, которое я должным образом принял к сведению.

Как Вам известно, в своем письме от 27 июня я счел необходимым "выяснить, следует ли рассматривать вопросы, затронутые в Вашем письме от 26 июня, как ставящие условия в том смысле, что ответы на эти вопросы, удостоверяющие Ваше правительство, должны быть мною даны до того, как новая миссия приступит к своей работе с необходимым заверением, что она будет иметь доступ к территориям, занимаемым теперь вооруженными силами Израиля".

Отмечается, что в этом последнем письме, так же как и в Вашей ноте от 18 апреля, Ваше правительство "с готовностью согласилось принять для сбора фактов предложенную Генеральным секретарем миссию и сотрудничать с этой миссией, как это было и в случае с миссией г-на Гуссинга". Однако, если исходить из двух пунктов, непосредственно следующих за цитированной выше фразой, то в настоящее время, по-видимому, не имеется никакой основы, на которой я мог бы поручить миссии приступить к ее работе. Другими словами, на основании самого ответа и Вашего устного обсуждения его, я не могу сделать иного вывода, как то, что ответ на мой запрос от 27 июня является утвердительным, т.е. что затронутые Вами вопросы должны считаться условиями, которые должны быть соблюдены для того, чтобы намечаемая миссия могла прибыть и иметь необходимый доступ в интересующие ее районы. Если мой вывод окажется неправильным, я уверен, что Вы незамедлительно сообщите мне об этом, с тем чтобы можно было безотлагательно отправить миссию.

По-видимому, в настоящее время я ничего больше не могу сделать, чтобы осуществить эту миссию. По-моему, это весьма прискорбно, потому что я считаю, что имеется вполне разумная основа для активизации этой миссии, которая могла бы, безусловно, удовлетворить жизненно важную потребность. В этом отношении я могу лишь повторить свое убеждение в том, что намечаемая миссия даже с такими полномочиями, которые некоторые могут считать неточными и недостаточными, могла бы эффективно функционировать, сделать много добра и оказаться полезной для всех сторон.

/...

Я сообщил сущность позиции Вашего правительства правительствам Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии через их постоянных представителей при Организации Объединенных Наций. Я хочу также уведомить Вас, что я намерен в недалеком будущем представить доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, в котором будут описаны события в связи с намечаемой миссией, имевшие место после представления моего последнего доклада (S/8553, A/7085).

На данной стадии я хочу снова заверить Ваше правительство в том, что я глубоко обеспокоен положением еврейских общин в арабских государствах, равно как и положением арабских жителей в районах, находящихся сейчас под израильской военной оккупацией. Необходимо подчеркнуть, однако, что степень, в которой намечаемая миссия с гуманными целями сможет заняться вопросом об еврейских общинах, ограничивается соответствующими резолюциями. Фактически, определяя масштабы и полномочия первой миссии (Гуссинга), я оставался в рамках дозволенного резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В самом деле, как указано в моем докладе о миссии Гуссинга (S/8158, A/6797, стр. 76), только благодаря широкому **гуманистическому** толкованию оказалось возможным расширить рамки положений резолюции с тем, чтобы включить "гуманистические обследования" положения еврейских лиц в Сирии и в Объединенной Арабской Республике в качестве побочного расследования наряду с обследованием положения жителей в оккупированных территориях и обращения с ними. В моей переписке с Вами по поводу второй миссии я пытался избежать правового анализа и толкования, и я считаю неуместным включать в содержание настоящего письма широкое обсуждение этих аспектов вопроса. Для Вашего сведения, однако, я прилагаю краткий правовой анализ применения соответствующих резолюций, который я считаю вполне правильным.

В заключение позвольте мне сказать, что я не считаю миссию Гуссинга "неуспешной" или неудавшейся в отношении любого аспекта ее соответствующей задачи в рамках соответствующих резолюций, хотя я с готовностью признаю, что она -- чего на практике нельзя было и ожидать -- полностью не удовлетворила желания ни одной из заинтересованных сторон.

Искренне Ваш

У ТАН

Генеральный секретарь

/...

Краткий правовой анализ

1. Согласно строго правовому толкованию резолюции 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и резолюции 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года ясно, что они не относятся к меньшинствам в территориях даже наиболее непосредственно заинтересованных государств. Пункт 1 постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности призывает Израиль обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, в которых имели место военные действия. Этот пункт несомненно применим к районам, оккупируемым Израилем с июня 1967 года. Однако, при строгом толковании, этот пункт не был бы применим к арабам, находящимся, например, в Назарете или Хайфе, и, разумеется, не мог бы применяться к еврейским лицам, находящимся в арабских государствах, поскольку пункт 1 обращен только к Израилю.

2. Точно так же пункт 2 постановляющей части при строгом толковании не мог бы применяться ни к арабам в Израиле, ни к евреям в арабских государствах. Положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применяются в настоящее время только к гражданским лицам в оккупированных территориях. Статьей 4 Конвенции предусматривается, среди прочего, что "лицами, на которых распространяется действие этой Конвенции, являются те, которые в любой момент и любым способом в случае конфликта или оккупации оказались в руках какой-либо находящейся в конфликте стороны или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются". Часть II Конвенции (статьи 13-26) является исключением из этого правила и ее положения "охватывают все население воюющих стран без всякого отрицательного различия, основанного, в частности, на расе, гражданстве, религии или политических убеждениях". Однако эти статьи относятся к таким вопросам, как больницы, безопасность и нейтральные зоны, защита раненых и больных, инвалидов, престарелых и детей, а также к оказанию помощи семьям, разъединенным войной. Эти положения имеют целью облегчить страдания, вызванные фактическими военными действиями, и, по-видимому, по существу не относятся к данному вопросу.

3. Кроме того, статьей 6 Конвенции предусматривается, что "на территории находящихся в конфликте сторон применение настоящей Конвенции прекращается с общим прекращением военных операций. В случае оккупированной территории применение настоящей Конвенции прекращается через год после общего прекращения военных операций; однако оккупирующая держава обязана в течение всего периода оккупации в той мере, в которой такая держава

/...

осуществляет функции управления в такой территории, соблюдать положения следующих статей настоящей Конвенции: 1-12, 27, 29-34, 47, 49, 51, 52, 53, 59, 61-77, 143". Эти статьи, которые остаются применимыми, фактически содержат все важные положения, применимые к жителям оккупированных территорий после общего прекращения военных операций. Так, например, пункт 2 продолжает быть применимым в оккупированных районах, но при строгом толковании он не применим за пределами таких районов.

4. Только на основании широкого и гуманистического толкования, которое, следует признать, было не очень обоснованным, миссия Гуссинга смогла расследовать вопрос о еврейских меньшинствах в Сирии и Объединенной Арабской Республике. Не имеется никаких правовых основ для применения этого прецедента в отношении Ирака и Ливана или любого другого арабского государства, территории которых находятся за пределами районов военных действий и в отношении которых Специальный представитель согласно положениям пунктов 1 и 2 постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности не имел бы главного задания.

5. Несомненно, однако, что пункты 1 и 2 постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, а также резолюция 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи, применяются к районам, оккупированным Израилем с июня 1967 года, и Генеральный секретарь обязан следить за их эффективным выполнением и представлять доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее по этому вопросу.

11. Представителям трех арабских государств были направлены идентичные ноты следующего содержания:

/...

"Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представителю _____ при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на свою предыдущую переписку с Постоянным представителем относительно предложенной второй миссии с гуманитарными целями на Ближний Восток (ссылка на ноты Генерального секретаря Постоянному представителю от 28 февраля и 27 марта 1968 года) и на его доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее по данному вопросу (S/8553, A/7085).

После распространения вышеупомянутого доклада Генеральный секретарь имел дальнейшую переписку по данному вопросу с правительством Израиля через его Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций. Сообщения из Израиля постоянно подчеркивали позицию этого правительства о том, что полномочия и рамки предложенной второй миссии с гуманитарными целями должны определенно дать ей возможность "познакомиться с положением еврейских общин в определенных арабских странах, которые участвовали в военных действиях".

Генеральный секретарь отметил, что рамки и полномочия миссии неизбежно зависят от положений и цели резолюций, на которых она основывается. Он также заявил, что он намерен представить предложенной второй миссии с гуманитарными целями те же полномочия и масштаб, которыми была наделена первая миссия (Гуссинга).

В письме к Генеральному секретарю от 26 июня 1968 г. Постоянный представитель Израиля заявил, что его правительство хотело бы "быть уверенным, что арабские правительства на этот раз дадут возможность Специальному представителю познакомиться и представить доклад относительно обращения с еврейскими общинами в той же полной мере, в какой он познакомится и представит доклад относительно положения арабского населения в данном районе". В ответ на вышеизложенное Генеральный секретарь в своем письме от 27 июня 1968 года Постоянному представителю Израиля отметил, что он счел необходимым получить информацию от правительства Израиля, является ли позиция, занятая по вопросу о еврейских общинах в арабских государствах, в том числе Ливане и Ираке, фактическим условием, которое необходимо выполнить, прежде чем предложенная миссия получит доступ к арабским жителям в районах, находящихся в настоящее время под военной оккупацией Израиля.

Ответ на этот вопрос, который Генеральный секретарь интерпретирует как подтверждение того, что фактически это является условием, был дан в письме Постоянного представителя Израиля от 8 июля 1968 года. Это письмо содержит, помимо прочего, следующее:

/...

"... [Израиль] с готовностью согласился принять миссию для сбора фактов, предложенную Генеральным секретарем, и сотрудничать с этой миссией, как это было и в случае с миссией г-на Гуссинга.

Если арабским правительствам в районе конфликта нечего скрывать в вопросе обращения с еврейскими меньшинствами в их странах, то надо полагать, что они также позволят свободный и открытый доступ в свои территории и проведение обследования и, в частности, проявят готовность сотрудничать с миссией Генерального секретаря, предназначенной для расследования фактического положения. Совершенно ясно, что дело обстоит иначе. Чувствительность этих правительств в этом вопросе, тайна, которой они его окружают, и их отказ допустить независимое обследование подтверждают необходимость настоять на таком обследовании. С моральной точки зрения было бы недопустимо согласиться на то, чтобы гуманитарные цели соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций выполнялись на израильской стороне линии прекращения огня и сводились на нет в других местах этого района.

По причинам исторической солидарности и в свете трагических воспоминаний от правительства Израиля нельзя с основанием требовать, чтобы оно фактически заявило о своем безразличии к судьбе этих людей. Равным образом, по нашему мнению, нельзя вынудить Организацию Объединенных Наций поддерживать дискриминирующую доктрину, а именно, что миссия с гуманитарными целями может осуществляться только на благо тех, кто не являются евреями".

Ввиду этих ясных последствий занятой правительством Израиля позиции, описанной выше, для планируемой второй миссии с гуманитарными целями, Генеральный секретарь считает себя обязанным обратиться на эту позицию внимание правительства _____ . Генеральный секретарь, конечно, примет к сведению любые взгляды и замечания, которые правительство _____ сочтет целесообразным направить ему по данному вопросу.

Генеральный секретарь сообщает, что он намерен направить в ближайшее время дальнейший доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее относительно второй миссии с гуманитарными целями, в котором были бы отражены все события, имевшие место после издания предыдущего доклада.

Подобные ноты были направлены постоянным представителям _____ и _____ .

/...

12. Следует отметить, что краткий юридический анализ, касающийся применения и сферы действия соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности был приложен к моему письму от 15 июля 1968 года на имя Постоянного представителя Израиля. Я сделал это с некоторыми колебаниями и лишь тогда, когда это стало необходимым, ибо в ходе консультаций с заинтересованными сторонами в связи с первой и намеченной второй миссиями гуманности я пытался избегать юридических толкований и связанной с ними путаницы в интересах ускорения гуманной работы миссии. Однако правовое положение, изложенное в упомянутом меморандуме, было мне известно с самого начала обсуждений, ибо в ходе выполнения возложенных на меня обязанностей по выполнению любой из резолюций, принятых органами Организации Объединенных Наций, я обращаюсь к юридическому толкованию и руководству. Следует отметить, что в этом сообщении я последовательно подчеркивал, что вторая миссия гуманности будет иметь те же полномочия и масштаб работы, что и первая миссия (миссия Гуссинга).

13. Ноты Постоянного представителя Сирии и поверенного в делах Иордании в ответ на мою ноту от 15 июля были получены 23 июля. Нота Заместителя постоянного представителя Объединенной Арабской Республики была получена 25 июля 1968 года. Тексты этих двух нот приводятся ниже:

"Постоянный представитель Сирии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и имеет честь сослаться на ноту Генерального секретаря от 15 июля 1968 года относительно второй намеченной миссии в "районы, в которых имели место военные операции", которая должна состояться во исполнение гуманных резолюций 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года, причем в обеих резолюциях Генеральному секретарю предлагается следить за их эффективным осуществлением и представить по этому вопросу доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

По поручению своего правительства Постоянный представитель Сирии имеет честь подтвердить позицию, занятую правительством Сирийской Арабской Республики по этому вопросу, а именно: что

/...

оно приветствует Специального представителя Генерального секретаря, полномочия которого были четко указаны в двух упомянутых выше резолюциях. Резолюция Совета Безопасности, о которой идет речь, равно как и резолюция Генеральной Ассамблеи, определенно призывают "правительство Израиля обеспечить **защиту**, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий".

Чинимые препятствия и произвольные требования, которые правительство Израиля до сих пор выдвигало в отношении второй намеченной миссии и которые Генеральный секретарь в своей ноте от 15 июля 1968 года считал условием, поставленным правительством Израиля, не преследуют никакой иной цели, кроме как увековечить трагедию почти полумиллиона арабских жителей, изгнанных израильскими оккупационными властями, и продолжать гонения и бесчеловечное обращение с гражданским населением, находящимся под их управлением в арабских оккупированных территориях.

Правительство Сирии искренне надеется, что Генеральный секретарь, которому Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея поручили осуществить эти две гуманные резолюции, касающиеся судьбы и жизни неповинных арабских жертв агрессивной израильской войны, позаботится о том, чтобы эти две резолюции были эффективно и полностью осуществлены".

"Временный поверенный в делах Хашемитского королевства Иордании при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю и имеет честь сослаться на ноту Генерального секретаря от 15 июля 1968 года, касающуюся намечаемой второй миссии "в районы, где происходили военные операции", которая должна быть осуществлена во исполнение гуманных резолюций 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года, в которых Генеральному секретарю предлагается следить за эффективным претворением в жизнь положений обеих резолюций, и сообщить об этом Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

По поручению своего правительства Временный поверенный в делах Хашемитского королевства Иордании имеет честь подтвердить позицию, занятую правительством Иордании по этому вопросу, а именно: приветствовать Специального представителя Генерального секретаря, полномочия которого четко изложены в двух вышеуказанных резолюциях. В данной резолюции Совета Безопасности, равно как и в резолюции Генеральной Ассамблеи правительство Израиля определенно призывается "обеспечить безопасность, благополучие и защиту жителей тех районов, где происходили

/...

военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий".

Препятствия и произвольные требования, которые до сих пор выдвигало правительство Израиля в отношении второй намечаемой миссии, предусматриваемой Генеральным секретарем в его записке от 15 июля 1968 года как определенные условия израильского правительства, не имеют иной цели, кроме как увековечить трагедию почти полумиллионного арабского населения, изгнанного израильскими оккупационными властями, и продолжать преследования и бесчеловечное обращение с гражданским населением, находящимся под их властью в арабских оккупированных территориях.

Иорданское правительство искренне надеется, что Генеральный секретарь, которому Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея поручили претворение в жизнь этих двух гуманитарных резолюций, от которых зависит судьба и жизнь невинных арабских жертв израильской агрессивной войны, сделает все возможное для того, чтобы обе эти резолюции были эффективно и полностью претворены в жизнь".

"Заместитель постоянного представителя, временный поверенный в делах Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю и имеет честь сослаться на записку Генерального секретаря от 15 июля 1968 года, касающуюся намечаемой второй миссии в "районы, где происходили военные операции", которая должна быть осуществлена во исполнение гуманитарных резолюций 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года, в которых Генеральному секретарю предлагается следить за эффективным претворением в жизнь положений обеих резолюций и сообщить об этом Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

По поручению своего правительства Заместитель постоянного представителя, временный поверенный в делах Объединенной Арабской Республики имеет честь подтвердить позицию, занятую правительством Объединенной Арабской Республики по этому вопросу, а именно: приветствовать Специального представителя Генерального секретаря, полномочия которого четко изложены в двух вышеуказанных резолюциях. В данной резолюции Совета Безопасности, равно как и в резолюции Генеральной Ассамблеи правительство Израиля определенно призывается "обеспечить безопасность, благополучие и защиту жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий".

/...

Препятствия и произвольные требования, которые до сих пор выдвигались израильским правительством как условие для посылки второй предлагаемой миссии и которые Генеральный секретарь в своей записке от 15 июля 1968 года рассматривал как условие израильского правительства для посылки этой миссии, имели единственную цель - увековечить трагедию почти полумиллионного арабского населения, которое было изгнано израильскими оккупационными властями с их земель, и продолжать преследование и бесчеловечное обращение с гражданским населением, находящимся под их управлением, на оккупированных арабских территориях.

Правительство Объединенной Арабской Республики чистосердечно надеется, что Генеральный секретарь, которому Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея поручили выполнение этих двух гуманитарных резолюций, от выполнения которых зависит судьба и жизнь ни в чем неповинных арабских жертв израильской агрессивной войны, позаботится о том, чтобы эти две резолюции были действительно полностью выполнены".

14. 30 июля я получил от Постоянного представителя Израиля письмо от 29 июля 1968 года, в котором содержался ответ министра иностранных дел Израиля на мое письмо от 15 июля. Этот ответ также был датирован 29 июля 1968 года. Ниже следуют тексты обоих писем:

"Уважаемый г-н Генеральный секретарь,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 15 июля 1968 года в отношении предлагаемой миссии по гуманитарным вопросам в район Среднего Востока и передать прилагаемый ответ министра иностранных дел Израиля.

Искренне Ваш,

Иосеф ТЕКОА
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций"

"Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 15 июля в отношении предлагаемой Вами миссии в район Среднего Востока.

Позицию моего правительства в этом вопросе было бы неправильно назвать позицией навязывания "условий". Это арабские правительства навязывают условия. Мы никогда не возражали, чтобы Ваш Специальный представитель выполнял свою миссию на территории,

/...

занятой Израилем. Мы сотрудничали с миссией г-на Гуссинга. Мы только просим, чтобы у этой миссии была равная возможность исследовать положение, при котором еврейские общины в арабских странах жестоко преследуются после недавнего конфликта. Ясно, что это не выходит за рамки соответствующих резолюций, как это было подтверждено Вами в связи с миссией Гуссинга. Я не могу понять, почему это должно вызвать какие-либо трудности. В свете развития истории нашего поколения Организация Объединенных Наций не может, по совести говоря, принять такую доктрину, в соответствии с которой проблемы и трудности, переживаемые общинами и отдельными лицами, могут вызывать беспокойство международной общественности только в том случае, если эти общины и отдельные лица - нееврейского происхождения.

Поэтому нежелание арабских правительств сотрудничать в этом вопросе только задерживает работу миссии. Они хотели навязать несправедливые ограничения миссии, а также ограничить ее деятельность только территориями, которые удерживает Израиль; они хотят, чтобы миссия не обращала внимания на тяжелое положение еврейских общин, которые страдали и страдают в результате этого конфликта. Мы считаем, что израильское правительство не только не должно молчаливо соглашаться с этой дискриминацией, но что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен с упорством, настойчивостью, строгостью и даже с негодованием отвергнуть такую дискриминацию.

Если в настоящее время нет основания для того, чтобы Вы могли поручить миссии предпринять такого рода работу, то в этом целиком виноваты арабские правительства, которые настаивают, что работа миссии должна основываться на антиеврейской дискриминации.

Для нашей информации Вы приложили к своему письму краткий правовой анализ, который был составлен предположительно в правовом департаменте Секретариата. Этот анализ следует подвергнуть суровой критике как с точки зрения отдельных его аргументов, так и с точки зрения общего подхода к решению проблемы. Я хотел бы, в частности, сделать следующие замечания.

А) В правовом анализе делаются неоправданные выборочные ссылки на пункты резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, в то время как резолюцию, конечно, следует рассматривать целиком и в свете больших гуманитарных вопросов, которые послужили причиной ее принятия. Военные действия на Среднем Востоке закончились в результате прекращения огня всего за несколько дней до принятия этой резолюции. Совет Безопасности, так же как и Генеральная Ассамблея, вскоре после этого пожелали выразить общую озабоченность по поводу человеческих страданий в этом районе, не зная

/...

еще, какие отдельные группы являются предметом их заботы. В пункте 1 постановляющей части говорится о районах, занимаемых Израилем. Однако в других положениях тех же самых резолюций, как, например, в преамбуле и в пункте 2 постановляющей части, ясно говорится о том, что международная общественность озабочена положением в районе Среднего Востока в целом. Было бы неправильно предположить, что, принимая подобные резолюции, Организация Объединенных Наций намеревалась исключить какие-то определенные общины из сферы своей деятельности только потому, что они являются представителями национального меньшинства или подданными стран, где к ним плохо относятся, или потому, что они не находятся в оккупированных территориях. Такое узкое, ограниченное и формальное толкование нарушает букву и дух самих резолюций. Это несостоятельное толкование, которое противоречит гуманным принципам основных заинтересованных органов.

Конечно, нельзя игнорировать обстоятельства, при каких была создана Организация Объединенных Наций, и самый основной аспект ее Устава: в самом начале Устава говорится, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесших человечеству невыразимое горе ...". Среди целей Организации Объединенных Наций в статье 1 говорится о "поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии". Война на Среднем Востоке 1967 года принесла горе и страдания гражданскому населению, находившемуся по обе стороны фронта. В духе положений "Устава Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея стремились избавить гражданское население на Среднем Востоке от дополнительных страданий", а также защитить их "основные и неотъемлемые человеческие права". Как же можно фразу "гражданское население на Среднем Востоке" отнести только к одной части этого населения? Эти слова взяты из преамбулы самих резолюций, и они весьма важны для понимания этих резолюций. Однако в правовом анализе Секретариата они совсем не упоминаются.

Более того, Вы проинструктировали г-на Гуссинга, что "положения резолюции 237 (1967) Совета Безопасности могут быть надлежащим образом истолкованы как имеющие отношение к обращению во время недавней войны и в результате этой войны как с арабскими, так и еврейскими лицами в государствах, непосредственно заинтересованных в связи с их участием в этой войне". (Документ А/6797, пункт 212.) Такая интерпретация ясно и правильно выражает язык и цель резолюций. Если бы арабские государства, непосредственно заинтересованные в этом вопросе из-за их участия в данной войне, действовали в соответствии с авторитетной интерпретацией, которую Вы изложили г-ну Гуссингу, то не было бы никаких проблем в отношении предполагаемой миссии. Эта Ваша инструкция является центральным пунктом и основой для решения данной проблемы.

/...

В свете вышеизложенного достойно сожаления и удивления то, что в правовом анализе Секретариата теперь делается попытка отмежеваться от Вашего твердо высказанного, опубликованного заявления, сделанного в прошлом году. По мнению моего правительства, это Ваше мнение должно оставаться в силе и должно послужить основой для работы предлагаемой миссии по сбору фактов. Нет ничего "незначительного" в гуманном и юридически обоснованном заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

В) В правовом анализе утверждается, что не следует считать, что второй пункт постановляющей части резолюции Совета Безопасности (хоть он и адресуется всем заинтересованным правительствам) применим к еврейскому меньшинству в арабских странах или к арабскому меньшинству в Израиле. Предполагается, что это утверждение основывается на положениях Четвертой Женевской конференции. В этом отношении правовой анализ также дает слишком ограниченное толкование.

В данном случае резолюции Организации Объединенных Наций не касаются вопроса о применении технических аспектов Конвенции, а вопроса об обеспечении уважения ее "гуманных принципов". Обязанность по поддержанию такого уважения всецело возлагается на все заинтересованные государства. По вышеуказанным соображениям трудно поверить, чтобы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея имели в виду еврейское меньшинство, проживающее в данном районе, которому отказывается в праве на эти гуманные принципы. Даже на строго технической основе это довольно спорное утверждение. Например:

I) В правовом анализе делается ссылка на определение "лица, находящиеся под защитой" в статье 4 Конвенции. Однако в соответствии с этим определением лица, не имеющие гражданства, являются "лицами, пользующимися защитой", так же как и граждане определенных иностранных государств. Многие евреи, живущие в арабских странах, о которых идет речь, не имеют гражданства (см. доклад Гуссинга, пункт 218), некоторые из них были произвольно лишены их подданства. Более того, были созданы ненормальные условия даже для тех евреев, которые являются подданными этих государств. Они не пользуются защитой, которая предоставляется другим подданным; с ними обращаются как с лицами, находящимися вне закона по одной лишь причине, что они - евреи. На основании формально предоставленного гражданства им не обеспечивается ни помощь, ни защита, и это гражданство не имеет никакого отношения к их действительному положению.

/...

П) В результате правового анализа признается, что постановления раздела П Конвенции распространяются на всех жителей стран, находящихся в конфликте, независимо от расы, национальности, религии или политических взглядов. В анализе утверждается однако, что аспекты, рассмотренные в разделе П, "по существу" не "связаны с нынешним вопросом". Эти аспекты затрагивают детей, разлученных со своими семьями, сведения семейного характера, разрозненные семьи и т.д. (статьи 24-26 раздела П). Разве эти постановления не применимы к положению еврейских семей, если они или их главы в результате недавнего конфликта помещены в концентрационные лагеря или тюрьмы, а в доступе к ним отказано? Если в этом вопросе существуют какие-либо сомнения, инструмент, созданный для того, чтобы облегчать человеческие страдания, следует толковать позитивно и великодушно, а не ограничительно, так, как это пытаются сделать в анализе.

Ш) В правовом анализе не упоминается о постановлениях части I раздела Ш Конвенции, озаглавленной "Положения, общие для территорий сторон, находящихся в конфликте, и для оккупированных территорий". Статья 27 в этом разделе затрагивает основные права, гуманное обращение, обращение с женщинами, в особенности равенство в обращении без дискриминации. В статье 31 запрещается принуждение, в статье 32 запрещаются телесные наказания и пытки, в статье 34 говорится о заложниках. Эти постановления части I раздела Ш очевидно применимы в территориях арабских сторон в конфликте и не могут быть отменены в сторону, как "по существу не относящиеся" к евреям, проживающим на этих территориях. Наш народ уже устал от того, что ему говорят, что страдания евреев являются "по существу не относящимися к делу". Со многими из этих евреев обращаются бесчеловечно. Они страдают от дискриминации, подвергаются физическому насилию и на деле содержатся в качестве заложников. Если заинтересованные арабские правительства отказываются от этих обвинений, честным и прямым курсом было бы для них принятие Вашей миссии и предоставление ей всех возможностей для подтверждения фактов. Отказ этих правительств от сотрудничества говорит сам за себя.

IV) Правовой анализ наводит на мысль о том, что применение Конвенции к территориям арабских государств прекратилось с окончанием военных операций. Этой точке зрения противоречит статья 6 (4) Конвенции, которая предусматривает, что покровительствуемые лица, освобождение, репатриация и устройство которых могут иметь место после окончания военных операций, тем временем будут оставаться под защитой Конвенции. В комментарии Международного комитета Красного Креста (ПИКТЕТ) указывается в этом отношении, что на территории сторон в конфликте, например, нормы, сформулированные в Конвенции, должны, очевидно, продолжать применяться к интернированным лицам, если они не освобождаются

/...

немедленно". (Английский текст комментария, стр. 64). Очевидно, что это положение относится к евреям, которые продолжают оставаться интернированными в арабских странах. Точка зрения, содержащаяся в правовом анализе, также находится в противоречии с полномочиями, предоставленными Генеральным секретарем миссии Гуссинга. Эта миссия была назначена после того, как в результате резолюций о прекращении огня, принятых Советом Безопасности, были прекращены военные операции. Фактически, "гуманитарные резолюции", на основании которых действовал Генеральный секретарь, сами были приняты лишь после прекращения огня. Поэтому и в данном вопросе нельзя примирить правовой анализ с мандатом, который Вы дали г-ну Гуссингу и который Вы хотели бы предоставить предложенной сейчас миссии.

С) В правовом анализе положение еврейских меньшинств в арабских странах приравнивается к положению арабского меньшинства в Израиле. Поэтому необходимо напомнить, что как израильское правительство, так и г-н Гуссинг считали, что арабское меньшинство в Израиле входит в сферу деятельности его миссии. Мы не будем противиться, если миссия займется проблемами, — если таковые существуют, — создаваемыми этой общиной в результате конфликта. В пункте 215 доклада Генерального секретаря о миссии Гуссинга (А/6797) приводится резюме письменной информации, предоставленной г-ну Гуссингу, относительно мер безопасности, принятых израильскими властями в начале войны, которые затронули арабских граждан. Эти меры ограничивались временным содержанием под стражей 45 лиц, считающихся опасными, и временным введением осадного положения в ночное время в одном или двух пограничных районах. Не считая этих мер безопасности, арабские граждане в Израиле не испытывали никакой дискриминации. В пункте 217 доклада говорится, что в связи с недостатком времени г-н Гуссинг "был не в состоянии тщательно изучить этот вопрос во время посещения Израиля".

В то время не высказывалось никаких предположений о том, что арабские граждане в Израиле не входят в сферу деятельности миссии Генерального секретаря по сбору данных. Напротив, как, по-видимому, вытекает из пункта 217 доклада Генерального секретаря, арабские правительства ожидали, что г-н Гуссинг изучит положение арабского меньшинства в Израиле. В правовом анализе впервые, спустя год, высказывается предположение, что эта группа не охвачена резолюциями Организации Объединенных Наций. Как было показано, приравнивание еврейских меньшинств в арабских странах к арабскому меньшинству в Израиле доказывает обратное тому, что пытаются доказать в правовом анализе. Иными словами, миссия, занятая сбором данных, должна изучать положение любой общины в районе Среднего Востока — еврейской или арабской — если утверждается, что она пострадала в ходе или после июньской войны 1967 года.

/...

Мое правительство ободряют заявления, содержащиеся в Вашем письме, о том, что Вы сообщили суть его позиции правительствам Иордании, Сирии, Объединенной Арабской Республики, а также Ваши слова: "Я еще раз хочу заверить Ваше правительство в моей глубокой озабоченности положением еврейских общин в арабских государствах, так же как и положением арабского населения в районах, находящихся сейчас под военной оккупацией Израиля". По причинам, о которых уже говорилось в наших предыдущих письмах по данному вопросу, адресованных Вам, я сейчас прошу, чтобы Вы сообщили существо позиции моего правительства и правительствам Ирака и Ливана, поскольку эти страны также непосредственно участвовали в конфликте, и необходимо провести расследование положения в них еврейских меньшинств.

Мое правительство будет с интересом ожидать реакции этих правительств. Мы серьезно надеемся на то, что от них поступит положительный ответ и что сейчас они проявят свою готовность сотрудничать с Вашей предложенной миссией по сбору данных.

Я хочу еще раз заверить Вас, что мое правительство полностью выполняет свои обязанности в отношении безопасности и благополучия жителей всех удерживаемых Израилем территорий. Наше управление этими территориями было конструктивным. Нет оснований для широких пропагандистских голословных утверждений, которые делались представителями арабских государств.

Мое правительство было бы радо предоставить Вам любую информацию по данному вопросу, которая Вам может потребоваться. Внимание мира к этим районам с готовностью принимается. Существует интенсивное движение как в район, так и из него, и немногие части мира изучаются мировой прессой более пристально. Тысячи официальных и частных лиц из других стран имеют свободный доступ в эти районы; и жители свободны выражать и публиковать свои собственные взгляды. Если какой-либо высокий гость приезжает в Израиль, мы с радостью помогаем ему ознакомиться с этим положением. Мы выступаем против молчаливого согласия с отрицательными взглядами, от которого должна воздержаться какая-либо официальная миссия Организации Объединенных Наций, рассматривая страдания евреев. Необходимо снять завесу темноты, окружающую бесчеловечное обращение с евреями в некоторых арабских странах. Никто не может проникнуть сквозь нее и внимательно изучить их положение. Я твердо уверен, что память истории требует оказания самого решительного морального воздействия на арабские правительства, чтобы убедить их прекратить мешать и задерживать проведение предложенной миссии.

Абба ЭБАН "

/...

Резюме и комментарий

15. Вывод кажется неизбежным и состоит в том, что в свете обстоятельств, приведенных в предыдущих пунктах настоящего доклада, сейчас нет основы, опираясь на которую, можно было бы направить миссию. Было бы неуместным просить какое-либо ответственное лицо предпринять миссию такого рода без согласия со сторонами относительно основных функций миссии и без того, чтобы быть в состоянии обеспечить этому лицу разумные гарантии, что оно встретит сотрудничество заинтересованных сторон и доступ, необходимый для выполнения его обязанностей. Я убежден не только в том, что невозможность направить миссию вызывает сожаление, но и в том, что препятствия на пути к отправке миссии могли бы быть легко преодолены при наличии готовности к этому. Именно поэтому я настаивал на том, чтобы сфера деятельности и полномочия новой миссии создавали достаточно хорошую основу для принятия миссии сторонами.

16. Первая гуманитарная миссия (Гуссинга) прошла без чего-либо, приблизительно похожего на трудности, связанные со сферой ее деятельности и полномочиями, которые встретились при попытках создать вторую миссию. Я неоднократно подчеркивал, как устно, так и письменно, что планируемая вторая миссия должна иметь ту же сферу деятельности и полномочия, что и первая. Мне трудно поверить в то, что у кого-то могут существовать какие-либо сомнения или непонимание относительно этого. Таким образом, учитывая, что миссия Гуссинга была приемлема и принята, и при наличии необходимого доступа и сотрудничества, мне не ясно, почему вторая миссия не должна пользоваться таким же обращением. В этом отношении должно быть ясным из переписки, приведенной в настоящем докладе, что трудность возникает лишь из попытки расширить сферу деятельности и полномочий новой миссии за пределы тех, которые предоставлялись старой.

17. Мой совет правового характера состоит в том, чтобы как полномочия, так и сфера деятельности были такими широкими, насколько позволяют резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Независимо от глубины моей озабоченности как гуманиста я безусловно /...

связан с положениями двух резолюций в своем стремлении придать им силу. Это факт, что я выражал свою озабоченность по поводу подхода к еврейским общинам в неоднократных обращениях того или иного характера от их имени к правительствам заинтересованных стран, и в некоторых случаях результаты были конструктивными. Вопрос не стоит об односторонней заинтересованности или усилиях арабского и еврейского народов. Слово "дискриминация" слишком часто употребляется общо. Разногласия во взглядах и толкование могут быть честными и действительными, абсолютно не будучи дискриминационными. Существует неизбежное ограничение сферы деятельности этой миссии, вытекающее из положений постановляющей части двух резолюций, на которых она основана.

18. Во время прений относительно укомплектования миссии Гуссинга не затрагивался вопрос о включении в круг ведения миссии вопроса об обращении с еврейскими меньшинствами в Ираке и Ливане. По существу, в этом контексте Ливан упоминался значительно позднее во время прений относительно второй миссии. В ходе дискуссий я выразил свое убеждение в том, что резолюцию нельзя юридически оправданно растянуть таким образом, чтобы охватить эти две страны. Но практически моя постоянная озабоченность положением в Ираке проявилась в ряде бесед по этому вопросу с Постоянным представителем Ирака. Так что к этому вопросу не было проявлено ни пренебрежения, ни невнимания. Что касается Ливана, то я никогда не получал доказательств того, что в этой стране существуют проблемы, в связи с которыми необходимо рассмотреть вопрос об обращении в этой стране с ее еврейской общиной, и мне известно, что такой проблемы не существует.

19. Поэтому в ходе прений относительно этой миссии я не обращался к правительствам Ирака и Ливана по вопросу о принятии ими миссии, и по тем же причинам я не исполняю просьбу Министра иностранных дел Израиля сообщить Ираку и Ливану сущность позиции его правительства по вопросу о миссии.

20. Я могу заметить еще раз, что миссия предполагаемого типа может быть осуществлена лучшим образом, если она будет иметь полномочия общего характера. Было бы лучше, если миссия будет создана, она смогла разрешить большую часть проблем, требующих решения, не будучи слишком стесненной определенными рамками своего мандата. Чем больше мы будем настаивать на решении вопроса о конкретном определении мандата до создания такой миссии, тем вероятнее всего будут более ограничены объем ее работы и функции.

21. Что касается чисто юридических аспектов этого вопроса, связанных, в частности, с толкованием резолюций относительно сферы деятельности и мандата предполагаемой второй миссии, то достаточно сделать несколько кратких замечаний:

/...

а) Полный текст первого пункта преамбулы резолюции 237 (1967) Совета Безопасности гласит:

"Принимая во внимание срочную необходимость в том, чтобы избавить гражданское население и военнопленных в районе конфликта на Среднем Востоке от излишних страданий",

разумеется, в этом контексте нельзя игнорировать слова "в районе конфликта".

б) Исходя из гуманных соображений и на основе авторитетной юридической консультации, я дал максимально возможное широкое толкование положений резолюций, определяющих объем деятельности и функции миссии Гуссинга. В этой связи, хотя это и не обязательно является убедительным, представляется важным, что в стенограммах прений в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее по упомянутым двум резолюциям, имеющим отношение к данному вопросу, не содержится никакого упоминания о возможном включении вопроса о еврейских общинах в арабских государствах в качестве предмета озабоченности этих резолюций. Стенограммы прений, предшествовавших принятию резолюции Совета Безопасности, свидетельствуют о том, что эта резолюция выражала озабоченность за судьбу жителей оккупированных районов или "районов, где происходили военные действия".

с) Совершенно очевидно, что при широком и гуманном толковании этих резолюций были приняты во внимание пункты преамбулы этих резолюций, с тем чтобы миссия Гуссинга могла исследовать вопрос о еврейских меньшинствах в Сирии и в Объединенной Арабской Республике. Здесь следует особо отметить, что этот вопрос возник лишь после того, как г-н Гуссинг приехал в этот район в порядке исполнения своей миссии. Я рекомендовал г-ну Гуссингу, чтобы он рассматривал свой мандат "как применимый к вопросам обращения, во время недавней войны и в результате этой войны,

/...

как с арабскими, так и еврейскими гражданами в государствах, которых это касается непосредственно, как участников этой войны". Одновременно ему было разъяснено, что это толкование основывается на широких гуманных принципах, а не на строгом юридическом толковании резолюции, а потому не является категорическим и по нему возможны различные мнения.

d) Поскольку в Ираке и в Ливане не происходило никаких военных действий и эти страны не входили в район конфликта, я не мог расширить мое и без того либеральное толкование резолюций, с тем чтобы охватить их.

e) Следует отметить, что в первом пункте преамбулы резолюции 237 (1967) Совета Безопасности не говорится "на территории государств-участников конфликта", а "в районе конфликта", что представляет собой более ограниченную географическую концепцию. Указание, содержащееся в пункте 1 постановляющей части резолюции Совета Безопасности, "районов, где происходили военные действия", еще более точно, и в силу отсутствия в этой резолюции чего-либо противоположного - эту фразу следует рассматривать как имеющую отношение к толкованию выражения "заинтересованным правительствам" в последующем пункте 2 постановляющей части резолюции.

f) Поскольку Конвенция о защите гражданских лиц в военное время не может быть истолкована юридически как применимая в настоящем случае к общинам, которые в большей части состоят из граждан государства, на территории которого они проживают, то лица, не имеющие гражданства, могут рассматриваться как лица, взятые под покровительство, и до тех пор, пока "могут иметь место освобождение, репатриация или повторное восстановление гражданства" после полного прекращения военных действий, на них будут продолжать распространяться определенные положения

/...

Конвенции. Поскольку такие лица, не имеющие гражданства, были "в районе конфликта", то их следует рассматривать в рамках строгого юридического толкования пункта 2 постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности.

g) Что касается части II Конвенции, то представляется ясным, если рассматривать ее в целом, что ее положения, и в том числе статьи 24-26, в частности, были разработаны для облегчения страданий, вызываемых действительными военными действиями.

h) Что касается положений раздела I части III Конвенции, озаглавленного "Положения, общие для территории сторон конфликта и оккупированных территорий", то необходимо отметить, что они применимы лишь к покровительствуемым лицам.

22. Предполагаемая вторая миссия, вопрос о которой составляет предмет настоящего доклада, занималась бы решением исключительно гуманитарных проблем. Я весьма сожалею, что этим соображениям, касающимся благополучия большого числа людей, мы не можем отдать должное предпочтение и считать их достаточно срочными, чтобы преодолеть трудности, подобные тем, с которыми мы сталкивались до настоящего времени.
